

За окном уже совсем стемнело. Стеклянная поверхность отражала свет потолочных ламп банкетного зала, а из коридора доносился приглушенный шум голосов, который иногда перекрывал порывы ветра.

Су Хан опустил взгляд, бездумно перебирая палочками кусочки еды на гриле. Что я творю? — подумал он. Ответ Хэ Ци должен был его удовлетворить, но на душе почему-то стало беспокойно. Мысли путались, и разобраться в них не представлялось возможным. Спустя некоторое время Су Хан горько усмехнулся, чувствуя, как терпкая горечь подступает к самому корню языка. Он покачал головой, выдохнул и только собрался встать, чтобы взять телефон, как вдруг замер.

Чья-то фигура заслонила его, а чья-то рука крепко сжала его ладонь, прижимаясь горячей кожей к тыльной стороне его руки.

Этот парень что, вошел во вкус?!

— Я не требовал ответа во что бы то ни стало, но всё, что я сегодня сказал — это правда, — они сидели друг напротив друга, но Хэ Ци стоял, загораживая собой свет, и его фигура тонула в полумраке, отчего глаза казались особенно яркими. — Я хочу, чтобы ты понял мои чувства.

— ... — в горле у Су Хана словно встал ком, он не мог вымолвить ни слова. Лишь спустя долгое время он хрипло произнес: — Совсем еще ребенок, что ты можешь понимать.

— Я совершеннолетний.

— Да, верно, совершеннолетний... — Су Хан приоткрыл губы, чувствуя, что в этих словах что-то не так.

Хэ Ци сжал его руку и, глядя прямо в глаза, тихо добавил:

— Теперь я могу встречаться с кем хочу на законных основаниях, это уже не детские игры.

Хэ Ци всегда казался холодным, отстраненным и неприступным парнем, но сейчас, когда его пальцы слегка поглаживали тыльную сторону ладони Су Хана, от них исходило неожиданное тепло и нежность.

— Брат, — негромко позвал он, пытаясь поймать ускользающий взгляд Су Хана. — Я лишь прошу не прогонять меня и не уходить самому. К тому же я моложе, у меня есть время, чтобы догнать тебя.

Несмотря на искренность признания, Су Хану всё это показалось странным. Хэ Ци что, намекает на то, что он старый? Он ведь именно это имеет в виду?!

Су Хан отвел взгляд, опустил голову и наконец глухо спросил:

— Ты правда больше не злишься на то, что было в прошлом?

— Не злюсь.

— Даже на то, как грубо я с тобой разговаривал?

— Я знаю, что ты хотел как лучше.

Су Хан нахмурился:

— С чего ты взял? — по правде говоря, когда он уходил, то наговорил Хэ Ци столько гадостей, что там и намек на заботу не было.

В кабинке было слышно лишь их сбивчивое дыхание. Наконец Хэ Ци тихо добавил:

— В любом случае, ты хотел как лучше.

Су Хан промолчал, уставившись в пол. Лишь спустя долгое время он произнес:

— Надеюсь, ты понимаешь смысл своих сегодняшних слов и не поддаешься сиюминутному порыву. — Он поднялся и высвободил руку. — Давай договоримся: сегодня этого разговора не было. Вернемся — ты снова капитан Glory, а я — всего лишь вернувшийся запасной игрок.

Лицо Хэ Ци слегка изменилось.

Су Хан невольно усмехнулся:

— Почему ты такой мягкий? — настолько мягкий, что мне даже хочется тебя подразнить.

Глаза Хэ Ци покраснели, он опустил голову:

— Но когда ты спрашивал меня, ты ведь улыбался.

Су Хан рассмеялся в ответ:

— Значит, ты сказал это только потому, что увидел мою улыбку? Это не было твоим искренним намерением?

— Нет, — Хэ Ци покачал головой. — Я бы сказал это, даже если бы ты не улыбался. Ты спросил — я ответил.

Су Хан перестал его подкалывать:

— Я еще не договорил, не спеши так реагировать, ладно?

Хэ Ци промолчал.

Су Хан стоял перед ним, глядя на него с полуулыбкой, в которой искрилось озорство:

— Мне приятно это слышать. Но... — он сменил тон, — я не уверен, осознаешь ли ты до конца значение своих слов. Поэтому давай пока оставим всё как есть. Мы же всё равно будем видеться каждый день, возможностей будет предостаточно, верно?

Хэ Ци молчал, его щеки, казалось, слегка порозовели.

— Я тебя спрашиваю, — Су Хан протянул руку и поправил прядь волос у него за ухом. — Ну как, договорились? Дождемся момента, когда ты всё окончательно поймешь?

— И что, у нас теперь нет никакого статуса? — голос Хэ Ци звучал хрипло, с ноткой горделивого ожидания.

Глубоко внутри Су Хана что-то дрогнуло, он невольно улыбнулся:

— Есть. Капитан и запасной.

— Но ты же знаешь, что я не это имел в виду.

Су Хан не решался встретиться с ним взглядом. Он посмотрел на левую руку Хэ Ци, которую тот обжег, и подумал, насколько же это абсурдно: как он мог терпеть боль и ни звука не издать, пока пламя не погасло?

Он выдохнул, пытаясь расслабиться:

— Именно потому, что я понимаю, что ты имеешь в виду, я хочу, чтобы ты был уверен: ты готов нести ответственность за эти чувства. Это не должно быть иллюзией, возникшей лишь потому, что я когда-то занимал в твоём сердце особое место. Понимаешь?

Су Хану не нужно было бояться внешних обстоятельств, но он опасался, что Хэ Ци не справится. Односторонние чувства — это всегда тяжело. Он прошел долгий путь, ценит всё, что

имеет, и не привык насильно удерживать то, что ему не принадлежит. Но Хэ Ци — другое дело. Су Хан всегда был сдержан с ним, умел быть жестким, когда нужно. Ему было приятно внимание Хэ Ци, правда приятно, но он хотел, чтобы тот осознавал вес своих слов. Если это лишь минутное увлечение или иллюзия прошлого, Су Хан не был уверен, что сможет простить ему это.

Хэ Ци не задумываясь ответил:

— Я уверен. Это не иллюзия.

— ... — Су Хан беззвучно выругался. — Возвращайся на базу! Завтра тренировка перед турниром!

— Я не участвую.

— Ты капитан, должен присутствовать и помогать им анализировать ситуацию, понял?

— Не хочу ничего анализировать. Я хочу, чтобы ты дал мне ответ.

Су Хан поддел его:

— А кто только что говорил, что не требует ответа?

Хэ Ци залился краской и забормотал:

— Это... это потому что... ты раньше молчал, а сейчас... сейчас ты сказал, что тебе приятно слышать мои слова. Раз ты говоришь, что впереди будет много возможностей, почему бы не воспользоваться моментом сейчас? К тому же... если ждать, то сколько всего можно упустить?

Су Хан лишь вздохнул.

— Ну? — Хэ Ци снова взял его за запястье, очень бережно, и даже слегка наклонился, прижавшись губами к холодной щеке Су Хана. — Дашь мне статус?

Статус? Су Хан стиснул зубы: я сейчас так и хочу тебя отлупить!

В этот момент за дверью послышались быстрые шаги. Постучав, вошел официант:

— Извините, тут гость...

Они отпрянули друг от друга с молниеносной скоростью. Хэ Ци начал тереть ухо, украдкой поглядывая на Су Хана. Тот сохранял невозмутимый вид, сунул телефон в карман и вышел.

Официант вовсе не хотел мешать — просто они заказывали раков, которых сначала не было, а теперь их привезли, и он хотел уточнить, нужны ли они еще.

Су Хан оплатил счет и первым пошел к машине, дожидаясь, пока Хэ Ци неспешно догонит его.

По пути обратно Хэ Ци всю дорогу любовался ночным пейзажем. Су Хану это показалось забавным, и, доехав до базы, он не удержался от шпильки:

— Что, язык проглотил? А ведь только что был таким красноречивым.

Су Хан не знал, что Хэ Ци всё это время в ярости скрипел зубами: если бы тот официант не ворвался, он, возможно, успел бы поцеловать Су Хана. Черт! Хэ Ци казалось, что от злости он совсем перестал соображать.

Су Хан закурил, положив одну руку на руль:

— Скажи честно, ты правда больше не злишься из-за прошлого?

Хэ Ци повернулся к нему, удивленный тем, что он снова завел этот разговор:

— Злился, — тихо ответил он. — Тогда злился, а потом перестал.

— И почему же? Сам додумался?

Хэ Ци отвел взгляд, глядя в окно:

— Не то чтобы додумался, просто злость прошла. К тому же... ты ведь извинился, когда вернулся.

Су Хан невольно рассмеялся: можно ли было назвать это извинениями?

— Ладно, — он выпустил облако дыма. — Еще будет время во всем разобраться. Иди спать, только руку не мочи.

Су Хан собрался выйти из машины, но его руку внезапно прижали к сиденью. Он поднял взгляд и, как и ожидал, встретился с глазами Хэ Ци. Тот был невозмутим, но в его зрачках мерцал слабый свет, выдававший тайную надежду.

Су Хан был в замешательстве.

— Брат, — Хэ Ци слегка покраснел и прошептал: — Можно мне тебя поцеловать?

Су Хан промолчал.

Хэ Ци опустил плечи, даже его волосы казались какими-то поникшими:

— Ну, если нельзя, то ладно.

— М? — Су Хан на мгновение замер. Такой покладистый?

— Тогда я поцелую тебя.

Су Хан: «...»

В полумраке их глаза встретились. Су Хан отвел взгляд и холодно бросил:

— Нет.

— Раз нет, так нет. — Несмотря на слова, Хэ Ци не отпускал его руку.

Их ладони, соприкасаясь, грели друг друга, и это тепло по венам проникало прямо в нервные центры, вызывая легкую дрожь. Су Хан неловко пошевелил пальцами, движение было едва заметным, но Хэ Ци тут же уловил его и сжал руку еще крепче:

— Правда нельзя?

— ... — Су Хан наконец сдался. — Ладно, ладно.

Не успел он договорить, как Су Хан, перегнувшись через подлокотник, прижал большой палец к губам Хэ Ци и поцеловал собственный палец.

Хэ Ци опешил, в его глазах читалось полное недоумение.

Су Хан слегка улыбнулся, затем притянул его голову к себе и нежно поцеловал в лоб:

— Доволен?

Словно мягкое перышко коснулось самого сердца, Хэ Ци в изумлении поднял голову.

Он молчал, Су Хан тоже не требовал ответа. Они просто смотрели друг на друга, и невыразимая нежность, согретая их дыханием, наполняла пространство между ними.

— Чему ты улыбаешься? — внезапно тихо спросил Хэ Ци.

— Себе.

— И чему именно?

Су Хан промолчал и вышел из машины.

Хэ Ци догнал его:

— Ну так чему ты улыбаешься?

— Поздно уже, иди отдыхай, завтра расскажу.

— Правда расскажешь?

— Да.

Когда они поднялись на четвертый этаж, Хэ Ци снова задумался, не набраться ли смелости и не попросить ли о поцелуе, но пока он собирался с духом, Су Хан уже зашел в свою комнату и закрыл дверь.

Хэ Ци посмотрел на закрытую дверь Су Хана и подумал: ладно, буду действовать постепенно, нельзя слишком сильно на него давить. А то вдруг он снова разозлится и сбежит?

На этот раз он ни за что не допустит, чтобы это повторилось.

<http://bllate.org/book/20037/1978166>